

УДК 37.091.3

**ТРЕБОВАНИЯ К УРОВНЮ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
УЧАЩИХСЯ IX–XI КЛАССОВ ШКОЛ КЫРГЫЗСТАНА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТАХ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

М.Х. Манликова

Представляются результаты аналитического обзора учебно-нормативных документов по русской литературе для старших классов киргизской школы (госстандарты, программы и др.) в аспекте реализации требований к уровню этнокультурной образовательной подготовки учащихся IX–XI классов по русской литературе, входящих в образовательный стандарт. Выделены педагогические условия формирования этнокультуроведческой компетенции учащихся в каждом классе и даны образцы проверочных заданий этнокультурной подготовки.

Ключевые слова: методика преподавания русской литературы; государственные образовательные стандарты по русской литературе; действующие учебные программы по русской литературе; требования к этнокультурной подготовке выпускников киргизской школы; оценочные задания – измерители уровня этнокультурной подготовки учащихся.

**REQUIREMENTS TO THE LEVEL OF ETHNOCULTURAL EDUCATIONAL PREPARATION
PUPILS OF IX–XI SCHOOLS CLASSES OF KYRGYZSTAN TO STATE EDUCATIONAL
STANDARDS IN RUSSIAN LITERATURE**

M.H. Manlikova

The article presents the results of an analytical review of educational and regulatory documents of Russian literature for senior classes of the Kyrgyz schools (state standards, programs etc.) in terms of the implementation of the requirements for the level of ethnocultural educational preparation IX–XI grades of Russian literature, included in the educational standard. The pedagogical conditions of formation of ethno-cultural competence of pupils in each class and the samples of test tasks of ethno-cultural training is allocated.

Keywords: methods of teaching Russian literature; state educational standards for Russian literature; existing curricula for Russian literature; requirements for ethnocultural preparation of Kyrgyz school graduates; assessment tasks-measuring the level of ethnocultural preparation of students.

В связи с тем, что сегодня уже недостаточно обучать только чтению (хотя – это ключ к книге, а отсюда – и к постижению общечеловеческой культуры, так как книга – это, по Рею Бредбери, “память человечества”), В.Г. Костомаров выделяет культурную грамотность в контексте методики обучения второму языку, которой необходимо овладеть обучаемым [1, с. 1–4]. Это созвучно той тревоге, которая звучит в высказывании Ч. Айтматова по поводу манкуртизма не только поколений народа или нации, но и “манкуртизма – забвения культуры и истории всего человечества” [2, с. 3].

Прежде чем мы обратимся к содержанию государственных образовательных стандартов, следует отметить, что учеными-методистами Кыр-

гызстана (Л.А. Шейман) было предложено следующее определение понятия государственного образовательного стандарта: “Государственный образовательный стандарт по учебной дисциплине (учебно-предметный стандарт) – это обязательный минимум образованности в исходной для данного предмета области культуры, представляющей собой заданный содержанием образования и предусматривающий эталонные средства контроля базовый результат обучения, возможность овладения которым обеспечивается (гарантируется) государством обучаемому для того, чтобы он мог стать полноценной личностью, способной к самостоятельному выбору сферы своей трудовой деятельности, к гражданской ориентации в развивающихся

общественных отношениях и к эффективному продолжению своего образования” [3, с. 16–24].

Разработка национального образовательного стандарта в нашей республике основывалась на том, что “образование – это генетическая матрица жизни общества. Оно является национальным достоянием, сохранение и приумножение которого составляет суть его развития” [4, с. 2]:

1) приобщение подрастающего поколения к национальной культуре, к обычаям и традициям родного народа, к его духовным и нравственно-эстетическим ценностям, а в наших условиях – культуре киргизского народа и других народов Кыргызстана, гармоничное сочетание традиций национальной, общественной и общечеловеческой культуры;

2) бережное сохранение и активное использование исторически ценного, что было добыто трудом нескольких поколений педагогов, отечественной школьной и педагогической наукой.

Применительно к разработке образовательных стандартов по русскому языку и литературе для школ с нерусским – у нас с киргизским языком обучения – решался вопрос: а следует ли включать в образовательный минимум средней школы по этим предметам национально-культурный компонент?

Положительно ответила на этот вопрос и группа авторов стандарта по русскому языку для национальных школ России, выделив данный аспект как одну из трех “основных образовательных линий” курса, наряду с языковой и коммуникативной компетенцией. И вслед за учеными Кыргызстана, разрабатывающими научное направление учебное этнокультуроведение, обозначили его как этнокультуроведческую компетенцию [3].

Что же можно включать в содержание этнокультуроведческой компетенции? Ученые России ввели сюда усвоение сведений о реалиях жизни русского народа – об особенностях его быта, о его праздниках, обычаях и традициях, а также знакомство с образцами русского фольклора [5]. Между тем, в Кыргызстане разрабатывается, в первую очередь, именно художественно-бикультуральный вариант этнокультуроведения, которое ставит своей целью приобщение обучаемых к некоторым, коммуникативно и ценностно значимым элементам культуры изучаемого языка, преимущественно на основе ее специфических образных средств и в сопряжении с родной культурой учащихся [6–8].

По мнению авторов Госстандарта Кыргызстана при разработке учебно-предметного образовательного минимума необходимо включить три базисных компонента по предмету “Русская литература” в соответствии с действующим учебным планом для киргизской школы:

1) освоение некоторых важнейших, общих, основных, в том числе национально-культурных особенностей изучаемой литературы и ее ключевых этапов (в целях обеспечения учащемуся возможности общей ориентации в новой литературе – чтобы представлять себе место того или иного факта (т. е. произведения, образа, символа, писателя), с которыми может стихийно или в процессе обучения встретиться учащийся, выпускник);

2) сопереживающее вдумчивое чтение опорных текстов литературы на языке оригинала;

3) овладение речевыми средствами (формами) учебной литературной коммуникации, т. е. продуктивным общением по материалам данной литературы, – на ее же языке.

Исходя из этого, еще в “Концепции курса русской литературы в киргизской школе” были выделены три важнейших функции русской литературы в киргизской школе: 1) духовно-объединительная; 2) этнокультурно-россиеведческая; 3) специфически речеразвивающая.

Данные актуальные общественные функции русской литературы были подчеркнуты и в разработанном впервые в странах Содружества предварительном проекте Государственного образовательного стандарта по русской литературе для киргизской школы, в котором также определены цели, основные содержательные линии и структура курса русской литературы. “Курс русской литературы в киргизской школе служит общей цели – содействовать формированию оптимально развитой личности, нравственно ориентированной в духе общечеловеческих гуманистических ценностей, духовно богатой, творческой, самостоятельной и ответственно действующей” [9, с. 26–27]. Специфические целевые установки курса требуют формирования у учащихся киргизской школы знаний, умений и ценностных ориентаций, обеспечивающих:

- освоение путем углубленного чтения ключевых страниц русской литературы, основ системы ее гуманистических идейно-художественных ценностей, играющих особо важную роль в духовном объединении народов Содружества; приобщение к некоторым существенным элементам русской национальной культуры в тесном сопряжении с постижением специфики культуры родной;
- развитие и совершенствование тех аспектов русской речи школьников, которые определяют восприятие и освоение эмоционально-экспрессивных средств языка изучаемой литературы, а также умения, необходимые для связного высказывания на этом языке по вопросам характеристики человека, отношений между

людьми, оценки произведений словесного искусства.

Эти целевые установки включены в содержательные линии курса, направленного на формирование специальных компетенций учащихся:

1) русскоязычная литературно-читательская компетенция, т. е. приобретаемое через изучающее чтение, личное знакомство с минимально необходимым кругом текстов русской художественной литературы на языке оригинала, а также знания и умения, которые требуются для элементарного анализа этих текстов на практически достаточном уровне их первичного постижения, стимулирующего дальнейшее самостоятельное освоение произведений русских писателей;

2) русскоязычная литературно-этнокультуроведческая компетенция, т. е. ориентация в минимуме историко-культурных и национально-культурных особенностей, изученных явлений данной литературы;

3) русскоязычная литературно-коммуникативная компетенция, т. е. минимум речевых умений, нужных для освоения курса.

Исходя из этого, показателем достижения целей русскоязычного образования в киргизской школе наряду с другими является уровень приобретенности к некоторым существенным национально-культурным особенностям изученных текстов – умение выделить в тексте наиболее характерные этнокультурные элементы и кратко пояснить их.

При предъявлении основного текстового материала – минимума для комментированного чтения в IX–XI классах киргизской школы – в стандарте указаны элементы этнокультуроведения и литературоведения, на которые необходимо акцентировать внимание составителям программ, авторам учебников, учителям. Так, по этнокультуре это: сквозные образы-символы русской литературы (*береза, дуб, изба, дорога, колокол (колокольный звон), буря, гроза, муза, лира* и др. Собственные имена с дополнительной эмоциональной (нередко – символической) окраской; Русь, Волга, Москва и др. Художественно-типичные этнографизмы (армяк, балалайка, лапоть, сарафан, тройка, ямщик и т. п.), историзмы (батрак, городской, вельможа, волость и др.), поэтизмы (очи, дума, рать и т. п.), фольклоризмы (богатырь, девица, молодец, доля и др.) [9, с. 27–31].

“Требования к уровню этнокультурной образовательной подготовки учащихся IX–XI классов по русской литературе”, входящие в образовательный стандарт, включают в себя:

➤ знание и понимание смысла символических (метафорических) названий, изученных произведений (“Мертвые души”, “Гроза”, “На-

кануне” и т. п.) и значащих фамилий (Дикой, Кабаниха, Держиморда, Скотинин и др.);

- умение выделять в тексте и кратко пояснить некоторые слова и обороты, характерные для русской национальной культуры;
- умение провести параллели из родной литературы к некоторым образам (мотивам, афоризмам, ситуациям) изученного произведения (там, где подобные аналогии возможны и очевидны);
- должны быть готовы использовать ряд крылатых выражений (афоризмов) из прочитанных текстов (поговорок или пословиц, художественно интерпретированных в изученных произведениях русских писателей для выражения своего отношения к тем или иным явлениям действительности).

Госстандарт по русской литературе представляет “Примерные образцы заданий для проверки образовательной подготовки учащихся по курсу русской литературы” [9, с. 36–42]. Для решения задач нашего исследования представляют интерес вопросы и задания, выявляющие литературно-этнокультурную компетенцию учащихся. Историко-литературный и этнокультурный минимумы можно разделить только лишь условно, потому что, например, стержневые типы русской литературы тесно связаны с отечественным освободительным движением, как и слова, рисующие реалии традиционного народного быта, или сквозные образы-символы русской культуры. В условиях киргизской школы предлагается акцентировать только самое характерное и значительное в обеих этих сферах русской литературы. И делать это, опираясь на конкретный художественный текст, а поскольку в условиях киргизской школы становятся фактически этнокультуроведческими знания и умения, которые связаны с особенностями русского стихосложения, то необходимо обратить внимание учащихся на распознавание двусложных и трехсложных размеров, чтобы верно передавать при чтении специфический ритм русских стихов, основанный на мерном чередовании ударных и безударных слогов. Стандарт рекомендует также везде, где позволяет текст, направлять внимание учащихся на сквозные национально-характерные микрообразы русской литературы (и, шире, русской культуры).

Так, в связи со стихотворением “Родина” М.Ю. Лермонтова ставится вопрос о том, какой из образов стихотворения стал одним из символов “Родины” в русской культуре: имеется в виду, естественно, береза (“чета белеющих берез”). О том же образе-символе речь идет в вопроснике по стихотворению С. Есенина “Ты запой мне песню, что прежде...”: “Найдите в тексте любимый символ поэта.

В каких его стихотворениях встречали этот образ? Как вы думаете – почему автор так полюбил его? В каких произведениях фольклора и классической поэзии он вам встречался? Символом чего является этот образ?” Верный и связный ответ на этот комплекс вопросов – достаточное основание для положительной оценки образовательной подготовки учащегося киргизской школы в данном аспекте.

Подобные образы не являются единичными эпизодами в русской национальной культуре, представленной в художественных произведениях курса литературы в киргизской школе. Это и ключевые слова-образы из фрагментов “Птица-тройка” “Мертвых душ” Н.В. Гоголя: дорога, версты, тройка, колокольчик, ямщик, песня и др. Учащимся предлагается вспомнить: в каком стихотворении А.С. Пушкина встречались подобные образы? Ответ очевиден: в стихотворении “Зимняя дорога”. Следует уточняющий вопрос, направленный на осмысление напрашивающейся параллели: “Как вы думаете, почему похожие образы появились в произведениях обоих писателей? (Попробуйте в ответе опереться на пушкинские слова: “Что-то слышится родное в долгих песнях ямщика...”).

Существенной частью этнокультурной компетенции являются русско-киргизские словесно-образные параллели, а также сведения о связях между русской и киргизской литературами. Например, в связи со стихотворением А.С. Пушкина “Я памятник воздвиг себе нерукотворный...” предлагается несколько возможных вопросов такого рода:

1) “Символом чего являлась в русской культуре лира, которая дважды упоминается в “Памятнике”? (символ поэзии). А какой музыкальный инструмент стал похожим символом у киргизских поэтов? (Комуз). Попытайтесь подкрепить свой ответ примером”. (“Комуз” Алыкула Усенбаева; стихотворения Токтогула Сатылганова, посвященные пребыванию в ссылке и др.).

2) “Что вы знаете об интересе Пушкина к киргизам и казахам? Как отразился этот интерес в черновике “Памятника”? (Пушкин помог опубликовать первую научную статью о различии казахов и киргизов. В черновике “Памятника” есть такая строчка: “Черкес, киргизец и калмык”).

3) “Кто переводил это стихотворение на киргизский язык?” (Аалы Токомбаев).

Как правило, материал для ответов на такие вопросы содержится в действующих учебниках по русской литературе и в методических пособиях методистов Кыргызстана. В первую очередь, такие вопросы и задания призваны активизировать внимание учителей-словесников к изучаемой теме.

Для того чтобы определить уровни национально-специфического аспекта русской литера-

туры в образовательном минимуме, осуществлялся предварительный исследовательский поиск с применением нескольких методик (Л.А. Шейман, Н.М. Варич, Т.В. Романевич, М.Х. Манликова):

1) сопоставительный филологический анализ образных структур, вычлененных из “облигаторных текстов” (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), контактирующих в учебном процессе, в нашем случае русской и киргизской;

2) психолингвистический (так называемый “свободный” и направленный ассоциативный) эксперимент по выявлению ассоциативного фона художественно-этнотипичной русской лексики в сознании русскоязычных и киргизоязычных учащихся (М.Х. Манликова);

3) этнокультурно ориентированное обучение предмету (Л.А. Шейман, Н.М. Варич, Т.В. Романевич, М.Х. Манликова);

4) корректировка предварительных проектных материалов с учетом экспертизы учителей-практиков киргизской школы.

В результате были выделены следующие четыре уровня русской словесно-художественной этнокультуры, представляющие первостепенный педагогический интерес:

1. Словообразный уровень. Сюда относятся, прежде всего, сквозные образы-символы русской культуры – такие как береза, дуб, рябина, волк, кукушка, гроза, дорога и им подобные. Фигурирующие в произведениях русской литературы символы – это наивысший уровень образного освоения мира, наиболее концентрированное и устойчивое проявление национального (и ареального) культурного пространства (Ю.М. Лотман). К ним примыкают словообразы с “этносимволообразующим потенциалом” (Л.А. Шейман): некоторые собственные имена с относительно стабильной этнически значимой эмоциональной окраской (топонимы); этнографизмы; историзмы; фольклоризмы и др.

2. Уровень стержневых типов-характеров, “сверхтипов” русской литературы – классической русской культуры (*Чацкий, Рудин, Базаров, Рахметов, Болконский, Гриша Добросклонов и др.*), “идеал” русской женщины (*Наташа Ростова, Татьяна Ларина, тургеневские девушки и др.*), герои из простого народа (*Савелий-богатырь, Герасим, пушкинский Пугачев и др.*).

3. Необычные для киргизской традиционной культуры образования русской классической поэтики (русское стихосложение, роман-эпопея, публицистический роман и др.).

4. Первостепенные характерные общие историко-культурные особенности русской классической литературы XIX и XX вв. как целостного единства, такие как проблемная насыщенность

(“Литература вопросов”); особая роль в жизни общества; тесная связь с передовыми движениями эпохи; творческое сочетание культурных традиций Европы и Азии.

“Примерные нормы оценки знаний и умений по русской литературе учащихся VI–VIII и IX–XI классов киргизской школы разработаны в соответствии с принципом дифференцированного (вариативного) обучения: в каждом блоке выделены два уровня: 1) практически достаточный, 2) повышенный с учетом специфики предмета и индивидуальных особенностей учащихся.

Так, к примеру, повышенный уровень предполагает оценку “отлично”, если ученик наряду с отличным знанием фактической основы произведений, входящих в минимум, изучаемых в массовой школе, так и более объемных и/или сложных текстов, предусмотренных для повышенного уровня, сочетает с верным пониманием существа идейно-художественного содержания произведения, “достаточно глубоко характеризует его, самостоятельно применяя некоторые (необходимые в данном случае) теоретико-литературные сведения, предусмотренные программой, и обоснованно высказывает свое отношение к прочитанному и при этом умеет выявлять ключевые образные элементы текстов, в том числе характерные в национально-культурном отношении, и пояснять их как форму выражения художественной идеи” [9, с. 24].

На практически достаточном уровне примерные нормы комплексной оценки для определения общего уровня образовательной подготовки учащихся по курсу русской литературы оценки “отлично” заслуживает ученик, который наряду со знакомством с текстами русской художественной литературы, предусмотренной программой, их пониманием и умением характеризовать их, умеет выразить свое отношение к прочитанному, применяя по необходимости (с учетом конкретного материала) программные литературоведческие понятия, а также выделять в тексте и верно пояснять опорные национально-характерные элементы русской культуры, намеченные для освоения в данном курсе. Для получения оценки “отлично” в соответствии с требованиями повышенного уровня необходимо ученику показать свои знания и умения выделять и верно пояснять “опорные национально-характерные элементы русской культуры в художественных текстах, прибегая там, где это оправдано материалом, к сопоставлениям с родной, киргизской культурой и демонстрируя понимание естественности как разнообразия культур, так и наличия в них общих (общечеловеческих) ценностей. А оценка “четыре” ставится, если ученик “выделяет, и в основном верно поясняет опор-

ные национально-культурные элементы русской культуры в художественных текстах” [9, с. 29–31].

В соответствии с основными требованиями к знаниям, навыкам и умениям учащихся, указанными в данной программе, школьники-киргизы должны уметь:

- “выделить некоторые образные слова и обороты прочитанного текста, а также пояснить, какую мысль (какое чувство, какую картину) они помогают особенно ярко выразить”;
- “выделить и кратко пояснить некоторые слова и обороты, характерные для русской национальной культуры” (IX класс, с. 83);
- “выделить наиболее существенные образные слова и обороты прочитанного текста, пояснить, какую мысль (какое чувство, какую картину) они помогают выразить особенно ярко;
- “выделить и кратко пояснить некоторые слова и обороты, характерные для русской национальной культуры, в том числе повторяющиеся в литературе XIX века” (X класс, с. 113);
- “выделить в изученных текстах некоторые стержневые слова и обороты, в том числе образы-символы, характерные для русской литературы, и кратко пояснить, что они помогают выразить в данном произведении”;
- “указать на созвучность (близость, сходство) некоторых образов, мотивов или деталей русской и киргизской литератур, а также отметить и их своеобразие” (XI класс, с. 136).

При этом, как отмечают авторы программы, “следует учитывать, что прикрепленность того или иного навыка или умения к определенному классу отнюдь не означает, будто данная способность вырабатывается только здесь. В указанном классе эта способность должна быть в достаточной мере отработана и проконтролирована, но подготовительная работа в соответствующем направлении должна вестись и ранее, а закрепление и углубление и в последующих классах” [9, с. 48–49].

В Приложении к предварительному проекту образовательного стандарта по русской литературе в киргизской школе представлены образцы тестовых заданий по русской литературе, призванные содействовать выявлению наиболее общих показателей минимальной этнокультурной подготовленности по русской литературе выпускников киргизских школ [10, с. 23–30].

Тестовые задания охватывают все основные содержательные линии курса, представленные в госстандартах и программах по русской литературе. Среди них выделяются направленные на выявление этнокультуроведческих знаний, навыков и умений киргизских школьников. Так, в частности проверяются не только умение ориентироваться

в сюжете произведения, но и давать оценку и характеристику с помощью образных слов, слов-символов, афористики и фразеологизмов поступкам героев:

1. Какая пословица служит эпиграфом к роману “Капитанская дочка” А.С.Пушкина?

а) “Честь тверда, в слове стойко”; б) “И честь не в честь, когда нечего есть”; в) “Береги честь смолоду”; г) “Честь ум рождает, а бесчестье и последнее отнимает”; д) “Честь головою сберегают”.

2. Какой словесный образ-символ, характерный для классической литературы, является центральным в таких произведениях, как “Парус” Лермонтова, “Душно! без счастья и воли...” Некрасова, “Песня о Буревестнике” Горького?

а) Буран. б) Ураган. в) Буря. г) Гроза. д) Ветер.

3. А какой общий национальный образ-символ встречается в стихотворениях “Родина” М.Ю. Лермонтова, “Ты запой мне ту песню, что прежде” С.А. Есенина, “Родина” К. Симонова?

а) Рябина. б) Береза. в) Осина. г) Дуб. д) Ива.

4. Какое из следующих образных определений Гоголя относится к Плюшкину?

а) “Прореха на человечестве”. б) “Исторический человек”. в) “Ни то, ни се”, “Ни рыба, ни мясо”. г) “Кулак”. д) “Деловой человек”.

5. Почему Гоголь заканчивает “Мертвые души” символом “птицы-тройки”?

а) Он любил быструю езду на тройках. б) Он мечтал о таком величии своей родины, которое было бы достойно народа. в) Гоголю нравились фантастические образы. г) Россия была тогда могучим государством, и Гоголь воспевал ее. д) Автор хотел смягчить мрачное впечатление читателей от встречи с персонажами произведения – “мертвыми душами”.

6. “Все равно остался я поэтом Золотой бревенчатой избы”. Почему С. Есенин называет избы золотой?

а) Свежие бревна, из которых строится изба бывают ярко-желтого цвета; б) Стены праздничной избы могли быть оклеены “золотой бумагой”, как изба Пугачева, которая описана в “Капитанской дочке”; в) На постройку избы надо тратить много денег; г) Изба – типичное жилище русского крестьянина в прошлом – была для Есенина самым драгоценным символом его любимой родины, Руси; д) В солнечных лучах изба казалась золотой.

7. В каком из произведений Ч. Айтматова создан образ человека, лишённого памяти, – манкурта?

а) “Джамиля”. б) “Первый учитель”. в) “Буранный полустанок”. (“Дольше века длится день”). г) “Прощай, Гульсары!” д) “Белый пароход” и др.

Подобные задания учителя-практики могут использовать при изучении определенных тем для

формирования этнокультуроведческой компетенции учащихся киргизской школы (во время анализа художественного текста, комментированного чтения, выявления уровня понимания национально-культурных особенностей русской литературы и т. д.).

В “Примерных образцах заданий по русской литературе для IX–XI классов” [10, с. 6–21], предложенных в проекте государственного образовательного стандарта по русской литературе в киргизской школе, авторам учебников, методических руководств к учебникам, составителям программ, учителям-практикам даны и задания, направленные на выявление уровня сформированности этнокультуроведческой компетенции учащихся-киргизов. Среди них задания, которые выявляют:

- знания учениками афористики и фразеологии с национально-культурным компонентом из художественных произведений русских писателей;
- умение выявлять этнокультурную лексику и через нее и с ее помощью дать характеристику поступкам того или иного героя;
- знание значения образов-символов русской культуры и умение привлечь аналогичные образы-символы родного языка и литературы;
- умение подбирать синонимы к этнокультурной лексике и афористике и объяснить смысловые значения данных слов и их стилистическую окраску в тексте;
- знание конкретных слов-реалий русской культуры, быта, природы и климата России, традиций и обычаев русского народа и др.

Приведем образцы таких заданий:

IX класс:

- “Какая черта названа в пословице, ставшей эпиграфом к роману Пушкина? (“Честь”: “Береги честь смолоду”). О том же напомнил Петруше отец, провозжая его на службу в армию: “И помни пословицу: Береги платье снову, а честь смолоду”).
- “Найдите пословицы и поговорки в речи Пугачева. Что они подчеркивают в его образе (“Небо с овчинку показалось”; “Кто не поп, тот батька”; “Казнить так казнить, миловать так миловать”; “Ступай себе на все четыре стороны”). Пословицы и поговорки эти и другие выделяют в образе Пугачева народные черты. Они помогают ярко обрисовать его живую, образную речь. В ней часто звучат пословицы, и он, в лучших своих поступках, старается действовать так, как подсказывает народная мудрость).
- “Символом чего являлась в русской культуре лира, которая дважды упоминается в “Памятнике”? А какой музыкальный инструмент стал

символом у киргизских поэтов? Попробуйте подкрепить свой ответ примером.

- “Какой образ стихотворения (“Родина” М.Ю. Лермонтова) стал одним из символов Родины в русской культуре? В каких произведениях поэта вы встречали этот образ?”
- “Какую мечту Руси выразил автор образом-символом птицы-тройки – какой он хотел видеть свою родину?”
- “Какие черты русского народа отразились в таких деталях, как “быстрая езда” и упоминание о создателе тройки или о том, кто “управляет ею?”
- Дорога, версты, тройка, колокольчик, ямщик, песня... В каком стихотворении Пушкина встречались эти образы?
- Как вы думаете, почему похожие образы появились в произведениях Пушкина и Гоголя – думу о чем помогали они ярко выразить? (Попробуйте в ответе опереться на пушкинские слова: “Что-то слышится родное в долгих песнях ямщика...”).
- Птица-тройка – образ, который побуждает нас представить себе крылатых коней, которые как будто летят по воздуху. Какой сказочный образ крылатого коня встречается в киргизской поэзии, например, у Токтогула Сатылганова? Символом чего он здесь является?”

Х класс:

“Назови мне такую обитель,
Я такого угла не видал,
Где бы сеятель твой и хранитель,
Где бы русский мужик не стонал...”

- “Из какого произведения взяты эти строки, кто их автор, когда примерно они написаны?”
- “Прочтите по учебнику-хрестоматии те строки, которые рисуют страдания русского народа, какое слово здесь поэт много раз повторяет и почему?”
- “С чем сравнивает автор “скорбь народную”? Где еще вам встречался этот образ-символ? О чем он говорил русскому человеку? (Символом чего был этот образ?)”
- “ (...) в каком произведении того же автора есть образ сеятеля? Какие люди названы здесь “сеятелями”?”
- “Поясните смысл образных выражений, которыми автор характеризует таких людей, как его герой: цвет лучших людей, двигатели двигателей, соль соли земли, как называется литературный прием, использованный автором?”
- “Один с сошкой, семеро с ложкой”. К кому из героев сказки Салтыкова-Щедрина можно отнести первую часть этой поговорки, а к кому – вторую?”

XI класс:

- “Слова очи и глаза – синонимы. Но автор этого произведения использует только первое слово. Объясните, почему (вспомните, каков жанр произведения и чем он отличается от других видов литературных произведений)? (Очи – слово старинное; русскими авторами XIX–XX веков употребляется обычно в поэтических текстах. А история Данко изложена здесь как легенда, то есть поэтическое, часто – героическое по содержанию сказание, в котором важную роль играет фантастика. Понятно, что в таком поэтическом произведении не совсем обычное красивое слово-поэтизм очи уместнее, чем “обыкновенное слово” современного общенародного языка – глаза).

“Я навек за туманы и росы,
Полюбил у березки стан,
И ее золотистые косы,
И холщовый ее сарафан”.

- “Из какого стихотворения взята эта строфа, кто и когда его написал? (Примерно – в 20-е, 30-е или 40-е гг. ... какого века?)”
- “Найдите в тексте любимый символ поэта. В каких стихах вы встречали этот образ. Как вы думаете – почему автор так полюбил его? В каких произведениях русской классической поэзии он вам встречался? Символом чего или кого он выступал?” и др.

(Большинство заданий снабжено вариантами примерных возможных ответов).

В “Приложении к государственному образовательному стандарту по литературному чтению для VIII класса” – “Примерный минимум общих итоговых требований к учащимся по курсу литературного чтения на русском языке (основная школа, VIII класс)” в перечне знаний, умений учащихся киргизской школы отдельно не выделены умения этнокультуроведческого типа, но в “Примерных образцах заданий для проверки образовательной подготовки учащихся по литературному чтению на русском языке” представлены задания, направленные на определение уровня этнокультуроведческой компетенции школьников данного центра [10, с. 24–28], например:

- “Какую русскую поговорку приводит Кот в басне И. Крылова? (“Недаром говорится, что дело мастера боится”).
- “А какое нравоучение людям некоторых профессий в басне Крылова тоже стало русской поговоркой? (“Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник”).
- “Напишите по памяти, а потом прочитайте выразительно наизусть стихотворение “Парус” М.Ю. Лермонтова. Когда оно написано, в какой исторической обстановке?”

- “Вспомните, что называется символом? Какие особенности судьбы и личности самого поэта выражает этот символ? А теперь подумайте: только ли черты одного лишь человека (то есть одного лишь М.Ю. Лермонтова) выражает этот символ? В ответе можете использовать оборот “... таких людей, которые тоже ...”.
- “В начале повести “Муму” говорится, что Герасим напоминал внешним видом богатыря. Найдите в прочитанном отрывке слово (в первом предложении) и сравнение (в конце текста), которые подтверждают и развивают это определение. А кого из героев киргизского эпоса характеризуют таким же сравнением?”
- “Каких людей Горький показал в образе Сокола? А в образе Ужа? Подумайте и попробуйте решить: только ли черты революционеров-пролетариев выражает образ Сокола? (Используйте в ответе примерно следующий оборот: “Образ Сокола символизирует черты и таких людей, которые ...”).
- “А в каких произведениях киргизской поэзии встречаются образы-символы, напоминающие образ Сокола (ак-шумкар, буркут, туйгун, турумтай и т. п.)” и др.

Таким образом, разработанные разделы образовательного стандарта киргизской школы связаны с формированием русскоязычной литературно-этнокультуроведческой компетенции, т. е. с ориентацией в минимуме историко-культурных и национально-культурных особенностей изучаемых явлений русской литературы. Все это направлено на достижение двуединой цели:

1) представить русскую литературу как важнейший канал приобщения к существенным и особо привлекательным элементам национального своеобразия культуры русского народа;

2) на этом фоне представляются более наглядными и особенности родной для учащихся киргизской культуры, ее место в общекультурном процессе и перспективы ее развития.

Литература

1. *Костомаров В.Г.* Концепция культурной грамотности – новый стимул к углублению духовности и общечеловеческих традиций / В.Г. Костомаров // Рус. яз. и лит. в кирг. школе. 1990. № 5.
2. *Айтматов Ч.* Служить сближению разных наций / Ч. Айтматов // Рус. яз. и лит. в школах Кыргызстана. 1994. № 5–6.
3. *Шейман Л.А.* Научные основы курса русской литературы в киргизской школе: дис. ... д-ра пед. наук в форме научного доклада / Л.А. Шейман. Бишкек, 1994. 86 с.
4. *Бекбоев И.Б.* Национальный образовательный стандарт / И.Б. Бекбоев // Рус. яз. и лит. в школах Кыргызстана. 1996. № 1–2.
5. Русский язык как государственный язык Российской Федерации в школах с нерусским языком обучения. Проект (2-я редакция). Общее среднее образование. М., 1993.
6. *Шейман Л.А.* Комплексно-синтетический этнокультуроведческий комментарий в курсе русской литературы / Л.А. Шейман // Этнокультуроведение: педагогическое сопряжение языков и культур. / ред.-сост. М.Х. Манликова. Бишкек: КРСУ, 2013. Ч. I.
7. *Шейман Л.А.* Проблемы этнокультуроведческого обеспечения русскоязычной литературной коммуникации в национальной школе / Л.А. Шейман // Этнокультуроведение: педагогическое сопряжение языков и культур / ред.-сост. М.Х. Манликова. Бишкек: КРСУ, 2013. Ч. I.
8. *Шейман Л.А.* Русская литература в киргизской школе: предварительный проект государственного образовательного стандарта / Л.А. Шейман // Рус. яз. и лит. в школах Кыргызстана. 1994. № 3–4. С. 24–43; 1995. № 1. С. 6–29; № 5–6.
9. *Шейман Л.А.* От микроединиц обучения – к макросистемам культуры и к их сопряжению / Л.А. Шейман // Этнокультуроведение: педагогическое сопряжение языков и культур / ред.-сост. М.Х. Манликова. Бишкек: КРСУ, 2013. Ч. II.
10. Русская литература XX века: проект программы для XI класса образовательных школ республики с киргизским языком обучения // Рус. яз. и лит. в школах Кыргызстана. 1993. № 5–6.